

БЕСЕДА О ГРЕХАХ И ПОКАЯНИИ*

Грехами обыкновенно называют не только греховные дела, т.е. действия, поступки, слова, мысли, чувства, противные заповедям Божиим, христианскому нравственному закону, но часто и причины греховных дел – страсти и греховные навыки человеческой души, как противные замыслу Божию о человеке, извращающие совершенство человеческой природы, созданной по подобию Божию.

О наших согрешениях напоминают нам каждодневные домашние молитвы: молитва вечерняя Святому Духу, повседневное исповедание грехов в конце вечерних молитв, а также четвертая молитва ко Святому Причащению: «Яко на страшнем Твоем и нелицеприемнем предстоя судилище...» (помещаемая, однако, не во всех молитвословах), и другие.

В большинстве пособий для готовящихся к Таинству исповеди грехи распределяются по десяти за-

* Составлена по книге митрополита Антония (Храповицкого) «Исповедь».

поведям Закона Божия и заповедям Евангельским*. Следует отметить, что евангельское понимание заповедей Закона Божия, данного чрез пророка Моисея древнему народу израильскому, гораздо обширнее и глубже, чем ветхозаветное. Грехом считается нарушение заповеди не только делом, но и мыслию, и желанием. Впрочем, последняя, десятая заповедь, как бы готова ветхозаветных людей к совершенному пониманию Закона, гласит: «не пожелай».

В приложении к этой книге мы помещаем достаточно полное и подробное перечисление грехов в «Общей исповеди».

Грехи против Бога, ближних и собственной души

Все множество человеческих грехов можно условно разделить на грехи против Бога, против ближних и против собственной души. Здесь укажем лишь на некоторые грехи, потому что не только описать, но и просто перечислить все их множество не входит в задачи этой книги, да и невозможно.

* Пример исповеди, построенной по такому принципу, содержится в книге «Опыт построения исповеди» архимандрита Иоанна Крестьянкина (изд. Псково-Печерского монастыря, 1992). Это пособие особенно ценно тем, что представляет собой живое слово пастыря к нашим современникам-христианам. В нем можно найти грехи, характерные для нашего времени.

Грехи против Бога

Современные люди в большинстве своем забыли о Боге, забыли или вовсе не знали дороги в храм Божий, о молитве в лучшем случае лишь слышали. Но если мы люди верующие, *то не скрывали ли своей веры* ради ложного стыда и страха перед людьми? Если так, то не о нас ли Господь сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8, 38)?

Один из самых тяжелых грехов – *сознательное ругательство на Бога и на веру, хула и ропот на Бога*. За последний грех подвергнуты своему недугу бесноватые и значительное число помешанных.

Кощунство. Этот грех мы совершаем, когда отзываемся насмешливо о разных верованиях Церкви и ее священных обычаях, в которых ничего не разумеем; также когда не заступаемся за веру, слыша заведомо ложные и бессовестные против нее укоризны.

Ложная клятва; постоянная и неблагоговейная божба. В последнем проявляется отсутствие в человеке страха Божия и пренебрежение к величию Божию.

Мы согрешаем против Бога и тем, что *не исполняем своих обетов исправиться или благочестивых обетов* предпринять какой-либо подвиг или со-

вершить дело благотворения. За это часто Господь посылает грешной душе чувство тяжелого уныния или как бы беспричинного гнева, тоски или страха — чтобы она, вспомнив о неисполненном обете, принесла покаяние и исправила свой грех.

Тем, что *не посещаем церковные богослужения*. Христиане должны посещать богослужения Святой Церкви, по крайней мере, в воскресные и праздничные дни, и если мы не делаем этого, то согрешаем пред Богом. Неблагоразумно успокаивать себя мыслью, что большинство людей и вовсе не посещают церковь. По правилам св. апостолов, кто отсутствовал в церкви три недели подряд, совсем отлучался от церковного общения.

Тем, что *не молимся ежедневно* дома. Не говоря уже о том, что это наша обязанность, мы должны исполнять этот долг христианина, сына Церкви, если не хотим быть лишь игралищем страстей: или распутства, или пьянства, или любостяжания, или уныния, — ибо только с постоянной борьбой против себя и чрез благодать, подаваемую молящимся, может человек исправлять свою жизнь. А если он не молится и к Церкви не прибегает, то его греховные пороки останутся при нем, какие бы красивые слова о спасении и очищении от страстей он ни говорил.

Мы сильно погрешаем пред Богом, когда увлекаемся различными мистическими и оккультными учениями, проявляем интерес к инославным

и языческим сектам, которые особенно в настоящее время необыкновенно умножились. Погрешаем и сочувствуя вере в переселение душ, пришедшей от древних язычников-индусов, теософии, астрологии.

Также *суеверием*. Не говоря уже о множестве суеверий, доставшихся нам в наследство от наших предков-язычников, мы часто увлекаемся нелепыми суевериями современного образованного общества: все новыми и новыми вымыслами и фантастическими теориями, принимаемыми лишь по требованию моды.

Грех пред Богом есть и *небрежение о душе своей*. Забывая Бога, мы вместе с Ним забываем и свою душу и не внимаем ей. Внимать же душе своей невозможно иначе, как раскрывая ее пред Богом, молясь Ему, благоговая пред Ним.

Грехи против ближних

По забвению Бога и нерадению о своей душе мы часто наносим душевный вред нашим ближним.

Особенно тяжким грехом является *грубое оскорбление родителей, постоянно наносимые им обиды*.

Господь изрек Моисею: «кто злословит отца своего или свою мать, того должно предать смерти» (Исх. 21, 17). И этот смертный приговор злословящим родителей подтверждает Спаситель, именно

как заповедь Божию (Мф. 15, 4; Мк. 7, 10). Подобна этому греху дерзость учеников в отношении учителей.

Обиды, наносимые ближним. Под обидой надо разуместь не только то, что сердит человека, но еще более то, что наносит ему вред, и более всего *вред его душе.*

Мы причиняем обиды ближним, когда советуем им что-либо дурное, порочное; когда осмеиваем их добрые качества: целомудрие или стыдливость, послушание родителям, добросовестность на службе или в учении. Поступая так, мы соделываем себя еще более тяжкими грешниками пред Богом, чем воры и грабители. Но еще более преступны те, которые соблазняют невинного на грех, употребляя для этого усилия, иногда продолжительные.

Когда всеваем в сердца ближних сомнения в вере, осмеиваем их благочестие, отваживаем от молитвы и храма, сеем раздоры между братьями, супругами, сослуживцами или товарищами. Все поступающие подобным образом суть помощники и слуги диавола, который получает над ними сильную власть, ибо они сами отдали себя в послушание его воле.

Такова же *клевета* на ближних в беседах с людьми и в печати, а также осуждение без уверенности в том, что ближние действительно виновны.

Грех против ближнего – *ненависть, злорадование* вместо сострадания. Этот грех подобен человекоубийству (1 Ин. 3, 15).

Злопамятство, даже если оно и не выражается в мстительности. Оно ни во что вменяет наши молитвы, по слову Господа (Мк. 11, 24–26), и показывает, что сердце наше исполнено всякого самолюбия и самооправдания.

Грехом против ближних является и *непослушание* – в семье, в школе или на службе. С непослушания начался грех во вселенной; за непослушанием следуют множество новых зол: лень, обман, дерзость против родителей или начальников, искание чувственных наслаждений, воровство, отвержение страха Божия, грабежи и убийства, отвержение самой веры.

Злые чувства непослушания, а особенно злопамятства и злорадства вырастают в той душе, которая любит осуждать. Вместе с привычкой без нужды осуждать людей в нас развивается услаждение недостатками ближних, а затем нежелание признать в них что-то доброе, а отсюда уже близко и до злорадства, и до злопамятства.

Грехи против собственной души

Мы оказываемся и недостойными хозяевами своей собственной души, которую нам дал Бог, чтобы сделать ее способною для служения Ему и ближним. Душа, покорившаяся Богу, всегда *недовольна собою и укоряет себя*, кроме прямых нарушений заповедей Божиих, за неусердное исполнение их.

Грех *лености*. Мы стараемся идти в ту церковь, где раньше кончится служба, сокращаем молитвы, ленимся посещать больных или тюрьмы, по заповеди Божией, не заботимся о благотворении, милости и служении ближним – словом, ленимся «работать Господу» (Деян. 20, 19) самоотверженно, бескорыстно. Любим заниматься празднословием, когда время работать, любим посещать дома, где нет ничего ни полезного, ни отрадного для души, чтобы только убить время, вместо того чтобы с пользой занять его.

От празднословия образуется привычка *лгать*, не заботиться о правде, а говорить то, что приятно слуху. И это совсем не маловажное дело: все скверные дела на свете приправляются ложью и клеветой. Недаром сатана называется отцом лжи.

От привычки лгать рождается *лесть*. В обществе людей стало обычным это орудие всяческих земных стяжаний.

Противоположный лести грех – *привычка ругаться*, которая столь распространена теперь, особенно среди молодежи. От ругательных слов грубеет душа и оскорбляются собеседники. Особенно Господь гневается на тех, которые называют ближних именами нечистой силы. Не станет говорить таких слов христианин, который дорожит своим спасением.

Грех *нетерпения*. В нем имеет причину добрая половина наших ссор и огорчений в семье, на службе,

в обществе, происходящих оттого, что мы не постарались сдержать на несколько минут чувства раздражения на чью-то неосторожность или неисправность, или на причиненную нам обиду. Подвиг терпения необходим и для соблюдения постов, за нарушение которых христианин отлучается соборами на два года от Святого Причащения; соблюдение же их есть лучший способ обуздывать страсти, стяжевать добродетели и приобретать расположение к молитве и духовному чтению.

Согласно святоотеческому учению, всякий грех лишает человека благодати Божией, делает его чуждым Богу, и – как следствие этого отчуждения – лишает жизни духовной. Исцелиться же от греховной смерти можно только принеся искреннее *покаяние*.

Покаяние – это не просто раскаяние в отдельных греховных поступках, но *отвержение* своей прежней *греховной жизни*, построенной на началах самолюбия и самоугодия, и избрание жизни «по Богу», по воле Божией, в делании заповедей Божиих. Истинная христианская жизнь начинается с покаяния и вся должна быть проникнута покаянным настроением. Никакие врачевства против греховных недугов недействительны и бесполезны, если они не растворены покаянием. Всякому человеку, ищущему спасения, найти этот многотрудный и болезненный путь есть единое на потребу.

«Путь покаяния... освящен учением Святого Духа, сияющим из Священного Писания и писаний отеческих... – пишет святитель Игнатий Брянчанинов. – На пути покаяния вы не найдете довольства собою. Смотря в себя, вы не найдете ничего льстящего вашему самомнению. Вас будут утешать ваш плач и ваши слезы, утешением вашим будет легкость и свобода совести. Таков жребий и удел, отделенный Богом для тех, которых Он избрал в духовное, истинное служение Себе» (из письма).

Но существуют греховные болезни души, связанные с ложными воззрениями на благочестие и на жизнь вообще, которые препятствуют покаянию и тем ставят человека, по существу дела, вне Церкви, вне общества спасающихся. Это суть следующие.

Неверие и маловерие. Неверие – это сознательное упорное отвержение истин веры. Следует отличать действительное неверие и сомнение от мнимого и кажущегося, которое часто бывает от мнительности. Грехом неверия или маловерия является также сомнение в Таинствах церковных.

Самообольщение и прелесть. Это мнимая близость к Богу и вообще к чему-либо Божественному и сверхъестественному. Самообольщению подвергаются иногда ревностные к внешним подвигам христиане. Превосходя своих знакомых подвигами поста и молитвы, они уже мнят себя зрителями Божественных видений или, по крайней мере, благодатных сновидений; во всех случаях своей жизни

они видят особые, нарочитые указания Божии или Ангела-хранителя, а затем уже воображают себя особыми избранниками Божиими и нередко пытаются предсказывать будущее. Святые отцы ни против чего не вооружаются так горячо, как именно против этого недуга – духовной прелести. Этот губительный недуг особенно распространился в наше время, начиная с конца прошлого века: иоанниты, чуриковцы и им подобные последователи новоявленных «пророков» и «христов».

Длительное сокрытие греха. Такое бедственное состояние души человека связано со страхом сознания в грехе и бывает чаще всего следствием грехов или очень постыдных и грязных (противоестественных, по седьмой заповеди, как кровосмешения, скотоложества, детоурастления) или преступных: убийство, детоубийство, воровство, грабеж, попытка отравления, злостное оклеветание из ревности или зависти, внушение ненависти к близким, возбуждение ближних против Церкви и веры и подобные. Вследствие ложного стыда или страха совершивший грех человек порой мучается всю жизнь, считая себя погибшим для спасения. И может действительно погубить свою душу, если, например, внезапная смерть лишит его возможности покаяться. Этот греховный недуг влечет за собой и другое, не меньшее, зло – ложь на исповеди.

Отчаяние. Часто это чувство гнетет человека после грехов непоправимых, например: детоубийства или истребления плода, причинения кому-либо непо-

правимого вреда, несчастья; иногда же по причине собственных горестей – смерти детей, почитаемой наказанием Божиим за прежние грехи, запутанных обстоятельств и т.п. Отчаяние всегда имеет в себе скрытый яд гордыни или самолюбия, как бы начаток некоего ропота и укоризны Промыслу Божию, озлобленное чувство на Бога или на людей.

Беспечность и окамененное нечувствие. Это противоположное отчаянию зло. Оно проявляется, например, в том, что люди совершают тяжкие грехи – как блуд, причинение обид жене и родителям, обман, полное удаление своей жизни от храма Божия, – и признаются в этом, но с легким сердцем, не сознают гибельности этих грехов и не думают начать борьбу с ними.

Самооправдание и обвинение других. Дух самооправдания является одним из главнейших врагов нашего спасения. Спасаемся мы или далеки от спасения, определяется не числом наших грехов, а способностью признавать себя виновными и грешными, степенью сокрушения о наших грехах. Также и обидами, нанесенными нам ближними, несправедливостью в отношении к нам, мы отнюдь не оправдываемся пред Богом, а отвечаем за собственные вины и страсти, которыми погрешили.

Противоположная самооправданию готовность во всем винить себя, а не других – это великая добродетель, не только в очах Божиих возносящая человека, но и привлекающая к нему сердца людей.

Страсти, их греховные дела и некоторые врачевания против них

Покаяние состоит не только в исповедании греховных дел, но более всего в желании и стремлении освободиться от пленяющих нас греховных состояний, т.е. *страстей*. Важно видеть и исповедовать свои согрешения делом, словом, мыслию. Но для исцеления души от греховных недугов ограничиваться покаянием в отдельных греховных поступках далеко не достаточно. Вести борьбу только с грехами, обнаруживающимися в поступках, так же безуспешно, как срезать появляющуюся на огороде сорную траву, вместо того чтобы вырывать ее с корнем и выбрасывать.

Учение о врачевании души располагается древними отцами обыкновенно применительно к главным страстям, наименование и число которых у большинства учителей подвижничества одно и то же. У святых отцов они располагаются в определенном порядке, который вовсе не случаен, так как между страстями существует внутренняя связь. «Злые страсти и нечестие не только вводятся одна через другую, но и подобны одни другим», – учит свт. Григорий Палама. Главные страсти суть следующие: *чревоугодие, любоддеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие и гордость*. Эта схема не исчерпывает всех существующих в падшем мире стра-

стей. Но к перечисленным главным порокам может быть сведено всякое страстное движение человеческой души. Прп. Иоанн Кассиан представляет даже своеобразную «родословную таблицу» всех остальных «наиболее знаменитых» пороков*.

В этой книге мы помещаем описание восьми главных страстей и противоположных им добродетелей в их проявлениях (делах), составленное святителем Игнатием (Брянчаниновым) на основании святоотеческого учения.

Отцы-подвижники дают и советы относительно врачевания страстей – и общие, и для каждой страсти в отдельности. Первое общее врачевание для всякой страсти заключается в том, чтобы, признав ее греховность и гибельность, *сознать себя самого страдающим этой страстью*, духовно больным и нуждающимся в исцелении. Вторым лекарством должен быть *«праведный гнев»* на самую страсть. Для того Творец и вложил в нас способность гневаться, чтобы направлять это чувство на грехи свои, на страсти и на диавола, а отнюдь не на наших ближних, ни на врагов, ни на ненавидящих нас... Этими средствами страсть бывает ослаблена, но не убита совершенно. Борьба со страстью не может быть легкой и непродолжительной. И главное средство в этой борьбе – *молитва* ко Господу о помощи в нашей

* См.: Собеседования египетских подвижников. Собеседование 5. §16.

брани и об исцелении. Затем нужно бороться и с самими проявлениями страсти, воздерживаться от проявлений ее: греховных мыслей, слов, поступков и дел. Ведя борьбу против страсти, против греховного расположения, нужно непременно заботиться и о насаждении в душе добродетели, противоположной этой страсти.

Разнообразие всех возможных греховных состояний и проявлений человеческой души бесконечно, поэтому ниже остановимся лишь на главных и наиболее распространенных, а говоря о врачевании их, отнюдь не имеем цели исчерпать все средства, а укажем лишь на главные, ибо бесконечно также многообразие человеческих характеров, положений и настроений. В каждом конкретном случае нужно следовать совету духовника, знающего и наши внешние обстоятельства, и внутреннее устройство души.

Гнев

Гневную страсть в нас обличают наши частые ссоры с домашними и теми, с кем нам приходится постоянно соприкасаться в повседневной жизни. Нас обычно сердит неисполнение наших распоряжений, всякое недостаточно вежливое слово или отношение к нам.

Большую частью гнев не является самостоятельной страстью в человеческом сердце – в нем выра-

жается неудовлетворенность другой страсти или даже случайных пожеланий. Часто гневом обличаются другие страсти, живущие в человеке. У тщеславных и сребролюбцев гнев выражается в зависти, у распутных – в ревности, у преданных объядению – в придирчивости и т.д.

Страсть гнева, долго владеющая человеком, если он не приносит об этом слезное покаяние, часто обращается в *ненависть* – самый отвратительный в очах Божиих грех, ибо ненавидящий брата своего есть человекоубийца (1 Ин. 3, 15).

Противоположная гневу добродетель – *безгневие* и связанная с ним *кротость*. Велико приобретение – безгневие: множество друзей приобретешь себе этим даром – и на небе, и на земле...

Самое действенное, хотя и горькое при первом приеме, лекарство против гнева и раздражительности – это просить прощения после ссоры. Горько бывает оно, но горько только для гордецов. И если оно кажется столь нестерпимым, то это обличает в человеке другую тяжкую болезнь – гордыню.

Гордыня и тщеславие

Грех гордыни у современных людей, в большинстве, является их постоянным состоянием и за грех вовсе не почитается, а именуется «чувством собственного достоинства», «честью» и т.п. Конечно, не одни наши современники страдают гордыней: от

нее свободны только святые, а не распявшие своих страстей потомки Адама носят на себе эту обузу и должны бороться, пока не освободятся от ее тяжести.

Гордость имеет две разновидности – *тщеславие* и *внутреннюю*, или *духовную*, *гордыню*. Первая страсть гонится за человеческой похвалой и знаменитостью. Вторая – более тонкое и более опасное чувство: она исполнена уверенности в своих достоинствах, так что и не желает искать человеческой похвалы.

Тщеславные мысли являются часто и у благоговейных и смиренных сердцем людей, даже при их богоугодных делах. В этих случаях нужно продолжать делать полезное дело, а за помыслы тщеславия, врывающиеся в душу, укорять себя и поступать против них. Не только Господь, но и разумные наблюдатели жизни всегда видят, кто работает для дела, а кто из тщеславия. Нужно всегда проверять свою совесть: не участвовало ли в наших делах побуждение тщеславия, – и затем приносить покаяние в этом грехе, а дел не бросать.

Гордость духовная проявляется в превозношении себя над другими. Борясь с этой страстью, надо при всяком ее проявлении напоминать себе о своих многочисленных грехах и страстях. Особенно важно принуждать себя просить прощения, безропотно переносить наказания.

Блудная страсть

Избавиться от этой страсти бывает трудно даже подвижникам, самоотверженно предавшимся Богу.

Искушения чувственные продолжают гнаться за ними даже в монастырь и пустыню. Супружество также не освобождает совершенно от этой страсти...

Грехи, происходящие от блудной страсти, называют грехами против целомудрия. Эти грехи запрещает седьмая заповедь Закона Божия, поэтому их часто называют также «грехами против седьмой заповеди». Таковые суть: супружеские измены (прелюбодеяния), блуд (сожитительство вне брака), кровосмешение (плотская связь между близкими родственниками), грехи противоестественные, плотские тайные грехи. О степени их тяжести можно судить по тому, что в требниках ни на один грех нет столько вопросов и епитимий, как на грех нецеломудрия.

Грехи нецеломудрия, губящие души предающихся им, караются Богом страшными болезнями и влекут за собой многие другие беды: разорение семейств, самоубийства, детоубийства, вытравливание плода, которое по правилам Вселенских Соборов вменяется одинаково с детоубийством. Последнее преступление теперь стало модным, и большинство не понимают тяжести сего греха, но это несколько не умаляет виновности его совершителей.

Чтобы избавиться от этих грехов, пастыри Церкви настоятельно советуют, прежде всего, непременно прибегать к исповеди. Многие стыдятся исповедовать эти грехи, но, пока христианин (или христианка) не исповедует своего падения, он будет вновь и вновь возвращаться к нему и постепенно впадет в полное отчаяние или, наоборот, бесстыдство и безбожие.

Чтобы очистить душу, засоренную скверной чувственной страстью, следует удаляться от всего, что влечет ко греху, от союзников в грехе, от общества, где он распространен и считается «нормальным». Далее, должно наполнять свою жизнь полезным трудом, физическим или умственным, окружить себя знакомством или дружбой с добрыми людьми; самое же главное – должно стать ближе к нашему Небесному Отцу и прибегать к Нему с молитвою.

Пьянство

Порок пьянства, как и нецеломудрия, происходит от неверия, являясь его прямым следствием. Это одна из самых губительных для нашего православного народа духовных болезней. Пьянство является сестрой разврата и всех вообще преступлений.

Эту греховную страсть святые Отцы связывают с чревоугодием, но она имеет и другие корни. Обычно предающиеся пьянству либо исполнены блудной страсти, которой в трезвом виде предаться не могут, либо, еще чаще, одержимы неудовлетворенным честолюбием или озлоблением на свою неудавшуюся жизнь, либо их мучает злоба и зависть. Эти страсти усугубляют болезненное состояние души, и человек часто попадает в позорный плен запоев, не в силах удержаться от них, даже если уже возненавидел свой порок и просит Бога и людей научить избавиться от него.

Исцеление от этой страсти порой кажется безнадежным. Но нет ничего невозможного у Бога. Для исцеления этой страсти необходим *подвиг* длинного и тяжкого пути и униженной мольбы пред своим Отцом Небесным, оставив Которого по своеволию и непокорности, человек впал в тяжкие беды, подобно блудному сыну в Евангельской притче. С юности же нужно хранить себя от вина, вести жизнь трезвенную, воздержную.

Уныние

Это потеря той духовной жизнерадостности о Боге, которая питается надеждой на Его милосердное о нас промышление. У людей, пекущихся о своем спасении, эта страсть отнимает любовь к молитве, в душу проникает тоскливое настроение, становящееся со временем постоянным, приходит чувство одиночества, оставленности родными, всеми вообще людьми и даже Богом. У мирян эта болезнь душевная иногда выражается в озлобленности, раздражительности, нередко в запоях.

Уныние часто бывает последствием забытого грехопадения или скрытой, незаметной другой страсти: зависти, страсти блудной, честолюбия, сребролюбия, желания отмщения обидчику. Причиной уныния бывает и переутомление или гнетущие заботы. Часто уныние происходит от чрезмерных и самочинных подвигов особо ревностных к подвигам христиан.

Оскудевший в молитве и предающийся унынию христианин должен, прежде всего, постараться найти причину гнетущей его страсти, то греховное желание, которое было ее причиной, и вступить с ним в борьбу. И еще прежде, чем он поразит это греховное желание, дух молитвы, даже сугубо горячей, возвратится к нему за одну решимость побороть в себе зло.

Бывает уныние вследствие нахлынувших бед и скорбей внешних, от нас не зависящих, – от неверия в Промысл Божий, непокорства ему, гнева богопротивного, ропота. Надобно бояться такого состояния и просить у Бога прощения и помощи, и тогда отойдет от нас дух уныния, и в скорби непременно придет и будет принято душой утешение Божие, превосходящее все утешения земные.

Зависть

Это одно из самых страшных зол, от которых бедствует человеческий род. «Завистью диавола вошла в мир смерть» (Прем. 2, 24). Зависть соединяется обыкновенно с еще более отвратительным чувством – *злорадства* – и связана с другой какой-нибудь страстью: тщеславия, или корыстолюбия, или честолюбия. Направлена же она бывает против другого человека – своего соперника – в соответствующих этим страстям устремлениях.

Чтобы преодолеть зависть, должно противиться не только ей самой, но, прежде всего, тем себялюбивым основным страстям своей души, из которых она рождается. Если подавишь в себе честолюбие, то не будешь завидовать товарищу или сослуживцу, который преуспел больше тебя; если ты не сребролюбив, то не будешь завидовать разбогатевшему соседу, и т.д.

Источник всех вообще страстей человеческих – в *себялюбии*. Зависть же ближайшим образом происходит от себялюбивого желания богатства и славы. Но все это весьма греховно: должно желать себе только спасения на небе, а на земле – терпения и чистой совести.

Допущенная в душу страсть зависти, если и стала сама предметом святого гнева и борьбы с нею, все-таки часто просыпается в виде *досадного, недоброжелательного чувства* и даже влияет на мысль человека, понуждая его толковать в недобрую сторону все поступки и слова своего недоброжелателя или же того ближнего, которому он завидует. Такая *неправда, нечестность мысли* – явление постыдное, и всякий христианин должен себя останавливать на любом желании или внутреннем побуждении пристрастно отозваться о ближнем по зависти или по злобе, а не по правде. В этом же будет заключаться и борьба против страсти зависти, которая питается злобными выходками против соперника.

Не получая такой пищи, сама страсть постепенно замирает.

Сребролюбие

Волнения гнева, самолюбия (гордости) и блуда, если и часто отвлекают человека от Бога, то вырываются в душу человека, как слепые порывы, как против его желания нападающие враги; сребролюбие же и скупость имеют свойство спокойного настроения души и направления воли. Притом сребролюбцы преступают против Бога Истинного тем, что *имеют других богов*. А между тем обогащение, как руководящая цель всей жизни, оказывается уделом многих людей, любящих Церковь и живущих воздержно и трезво.

Страсть сребролюбия ведет ко многим грехам. Пристрастный к богатству человек непременно отвергает нуждающихся, не помогает родственникам, не поддерживает Церковь, повергает в нужду своих сотоварищей по торговле, бывает бессердечен и жесток. Сребролюбие влечет за собой обманы, лихоимства, немилосердие к ближним и все множество грехов против второй, восьмой и десятой заповедей Закона Божия. Грех воровства и грабительства особенно тяжек в отношении церковного имущества.

Врачевством против этой страсти является воздержание от греховных дел, ею производимых,

отвержение ложного страха разорения, нищеты, не-
обеспеченной старости и проч. Так, торговец или хо-
зяин, если невозможно без обмана или причинения
зла сопернику сохранить свое благополучие, пусть
обречет себя на убыток и даже разорение, но не от-
ступит от требования честности... Кроме того,
страсть эта врачуетя милостыней и благотвори-
тельностью.